

П. И. Бартенов

Осмнадцатый век

Исторический сборник. Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. И. Барте́нев**
Оснадцатый век: Исторический сборник. Книга 1 / П. И. Барте́нев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 468 с.

ISBN 978-5-518-05473-8

ISBN 978-5-518-05473-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ

I. Екатерина Вторая. новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію, стр.	1—44.
II. Три циркулярныя указа Россійскимъ министрамъ за первые мѣсяцы Екатерининскаго царствованія, стр.	45—51.
1) О движеніяхъ хана Крымскаго.	
2) О вторичномъ занятіи Пруссіи Русскими войсками.	
3) О разговорѣ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, съ запискою объ ономъ по подлиннымъ бумагамъ.	
III. Переписка Екатерины II-й съ Московскимъ главнокомандующимъ, княземъ М. Н. Волконскимъ (190 писемъ съ отвѣтами, въ томъ числѣ съ подробными донесеніями о привозѣ въ Москву Пугачева), стр.	52—162.
IV. Политика Фридриха Великаго съ 1763 по 1775 г. Переведено и составлено княземъ <i>Павломъ Вяземскимъ</i> , стр.	163—256.
V. Дядю и его отношенія къ Екатеринѣ II-й, статья <i>М. Ѡ. Шугурова</i> , стр.	257—305.
VI. Обрядъ при высочайшемъ шествіи Екатерины II-й чрезъ Харьковское намѣстничество, <i>В. А. Черткова</i> , стр.	306—313.
VII. Изъ Записокъ <i>графа В. Ѡ. Комаровскаго</i> (Екатерининское время), стр.	314—351.
VIII. Два письма <i>графа Эстергази</i> изъ С.-Петербурга о свиданіяхъ съ Екатериною II-ю (1791), стр.	352—360.
IX. Изъ бумагъ А. П. Мельгунова, съ замѣткою <i>Л. В. Трефолева</i> , стр.	361—364.
X. Сношенія яцкихъ казаковъ съ гр. Г. Г. Орловымъ, стр.	365—366.
XI. Выписки изъ Архива канцелярїи Прибалтійскаго генералъ-губернатора. (Переписка Екатерины II-й съ графомъ Броуномъ) Извлечено <i>К. В. Чичинскимъ</i> , стр.	367—422.
1) Яцкіе казаки въ Прибалтійскомъ краю.	

II

- 2) Распоряженія въ первые дни царствованія.
 - 3) О капитанѣ Сергѣѣ Пушкинѣ.
 - 4) О Невзоровѣ и Колокольниковѣ.
 - 5) О самозванцѣ Курдиловѣ.
 - 6) О баронѣ фонѣ Гершторфѣ.
 - 7) О возвращеніи Курляндіи Бирону.
 - 8) О Гастѣ и Цукербекерѣ.
- XII. Письмо Екатерины II-й къ графу П. А. Палену, стр. 422.
- XIII. Свидѣнія изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей о пребываніи въ Россіи княгини Ангальтъ-Цербской. Извлечено *М. Д. Хмыровымъ*, стр. 423—424.
- XIV. Цензурная вѣдомость 1786—1788 годовъ, съ предисловіемъ *С. Смирнова*, стр. 425—452.
- XV. Записка митрополита Московскаго *Филарета* о сохранности церковныхъ древностей стр. 453—464.
-

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

Свѣдѣнія, новыя письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея прѣвода въ Россію.

Отецъ Екатерины II-й Христіанъ-Августъ, князь Ангальтъ-Цербскій, прусскій генераль-фельдмаршалъ, губернаторъ Штетина, кавалеръ Чернаго Орла и полковникъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, родился 29 ноября 1690 года. Съ 1707 по 1709 г. онъ находился въ рыцарской академіи (Ritter-Academie) въ Берлинѣ. Король прусскій производилъ его военными чинами. Онъ дрался противъ Французовъ въ войну за испанское наслѣдство, и въ 1709 г., участвовалъ въ битвѣ при Мальплаке и въ осадѣ Монса. По окончаніи похода онъ обозрѣлъ знатнѣйшіе Нидерландскіе города, прожилъ зиму въ Утрехтѣ, занимаясь военными упражненіями; въ 1710 г. снова поѣхалъ къ арміи и былъ при осадахъ Дие, Ветюна, Санъ-Венана и Эра, а затѣмъ, побывавъ дома въ Цербстѣ, возвратился въ Берлинъ и получилъ званіе королевскаго генераль-адъютанта. Въ 1711 г. онъ ѣздилъ въ Италію, участвовалъ въ Савойскомъ походѣ и въ Миланѣ представлялся новому императору Карлу VI, на обратномъ пути его изъ Испаніи. Послѣ того онъ былъ на карнавалѣ въ Венеціи, и въ 1712 г. проѣхалъ до Рима, гдѣ его ожидалъ пожалованный ему прусскимъ королемъ орденъ Великодушія. Два раза представлялся онъ папѣ, ѣздилъ въ Неаполь, и оттуда возвратясь къ арміи, раздѣляя труды похода. Черезъ Миланъ, Венецію, Тироль, Баварію и Нюренбергъ онъ прѣѣхалъ назадъ въ Цербстъ, а въ мартѣ слѣдующаго 1713

г. произведенъ новымъ прусскимъ королемъ въ подполковники Ангальтъ-Цербскаго пѣхотнаго полка, въ 1714 г. въ полковники, въ 1721 г. въ генераль-маіоры и получилъ орденъ Чернаго Орла. Въ 1733 г. онъ сдѣланъ генераль-лейтенантомъ, въ 1741 г., т. е. уже при Фридрихѣ Великомъ, назначенъ, въ чинѣ генерала инфантеріи, въ губернаторы Штенина; въ 1742 произведенъ генераль-фельдмаршаломъ. 7 ноября этого года умеръ двоюродный братъ его, владѣтельный князь Юганнъ Августъ, и такъ какъ онъ не оставилъ дѣтей, то Цербстъ перешелъ въ совмѣстное владѣніе князя Юанна Людвига и младшаго брата его, нашего Христіана-Августа, который торжественно вступилъ на жительство въ Цербстъ, въ январѣ 1743 г., т. е. именно около того времени, когда завязались переговоры о бракѣ его дочери съ наследникомъ Россійскаго престола. Въ ноябрѣ 1746 года, по смерти этого брата, отецъ Екатерины становится единодержавнымъ княземъ, но не на долго: онъ скончался 16 марта 1747 въ Цербствѣ, на 57 году отъ роду.

Эти свѣдѣнія извлечены изъ Цедлерова Всеобщаго Лексикона (Universal-Lexicon), гдѣ находится и гравированный портретъ Христіана-Августа, а именно при 46-мъ томѣ.

Князья Ангальтъ-Цербскіе были оиѣмеченные славяне. Цербстъ есть ни что иное, какъ на нѣмецкій ладъ произносимое Сербстъ, и въ прошломъ столѣтіи это оиѣмеченіе было еще не совершенно усвоено въ произношеніи Русскихъ людей: посолъ нашъ въ Пруссіи, гр. Чернышевъ, въ своихъ донесеніяхъ пишетъ Христіана-Августа то Цербскимъ, то Серпскимъ княземъ. По всему вѣроятію Христіанъ-Августъ зналъ о своей принадлежности къ стародавнему княжескому дому Славянскаго происхожденія; но таковое происхожденіе въ то время уже не имѣло никакого существеннаго значенія, хотя не только Цербстъ, но и весь сѣверо-востокъ нынѣшней Пруссіи былъ еще полонъ памятью самобытнаго славянства. Даже и теперь въ низшихъ сословіяхъ берлинскаго народонаселенія кое-гдѣ встрѣчаются славянскіе обычаи на свадьбахъ, похоронахъ и проч. Христіанъ-Августъ, сдѣлавшись владѣтельнымъ княземъ незадолго до кончины, почти всю жизнь свою долженъ былъ (подобно многимъ другимъ Нѣмецкимъ князьямъ изъ боковыхъ линій) нести службу

чужому государю. О личных свойствах его мы мало знаемъ. Кажется, что это былъ строгій служака стариннаго нѣмецкаго закала. Извѣстно также по Запискамъ Фридриха II-го, что онъ былъ человекъ набожный и долго не могъ примириться съ мыслию, что дочь его перемѣнитъ вѣроисповѣданіе. Екатерина оплакивала его кончину, о чемъ и упоминаетъ въ Запискахъ своихъ. Несомнѣнно еще, что Христіанъ-Августъ далеко уступалъ своей супругѣ въ живости ума, и вообще находился въ сравненіи съ нею какъ бы на заднемъ планѣ.

* * *

Мать Екатерины II, Іоанна Елизавета, происходила изъ древнѣйшаго въ Европѣ, Голштинскаго дома. Она родилась 24 октября 1712 года, слѣд. тремя годами была моложе нашей императрицы Елизаветы Петровны, съ которою судьба поставила ее въ ея родственныя сношенія. Іоанна Елизавета была дочь Христіана-Августа Голштинскаго (ум. въ 1726). Этотъ Христіанъ-Августъ былъ младшій братъ того герцога Фридриха, который погибъ въ началѣ Сѣверной войны, въ 1702 году, при Клиссовѣ, сражаясь въ войскахъ Карла XII (на старшей сестрѣ котораго онъ былъ женатъ). У него, т. е. у герцога Фридриха, остался одинъ только сынъ, Карлъ Фридрихъ, впоследствии зять Петра Великаго. У брата же его было много дѣтей, и въ томъ числѣ Іоанна Елизавета, мать Екатерины II-й. Голштинія, за малолѣтствомъ и отсутствіемъ настоящаго герцога Карла Фридриха, проживавшаго у бабушки въ Копенгагенѣ, находилась подъ управленіемъ или администраціею его дяди, т. е. дѣда Екатерины II-й.

Извѣстно, что весь тамошній край, все побережье Балтійскаго и отчасти Нѣмецкаго морей, были полны въ то время славою и грозю Русскаго имени. Петръ Великій много лѣтъ сряду держалъ свои войска въ Помераніи. То была эпоха брачныхъ политическихъ связей. Судьбы Голштиніи, до того времени искавшей себѣ опоры въ родственной ея малолѣтнему герцогу Швеціи, теперь вполне зависѣли отъ Петербурга, гдѣ тогда проживалъ молодой герцогъ Голштинскій, получившій

наконецъ послѣ пятилѣтнихъ выжиданій руку царевны Анны Петровны. Его двоюродной братъ, молодой Карлъ Августъ, носившій титулъ епископа Евтинскаго и Любскаго, тоже пріѣхалъ въ Петербургъ и обручился съ царевною Елизаветою Петровною, но 1 июня 1727 года умеръ отъ оспы. Связь съ Петербургомъ не прерывалась, и когда 15-ти-лѣтняя дочь бывшаго Голштинскаго администратора выдана была за князя Цербскаго, сей послѣдній извѣстилъ о своемъ бракѣ нашего императора Петра II-го. Вотъ выписка изъ современнаго перевода этой извѣстительной грамоты (хранящейся въ Московскомъ Архивѣ мин. иностр. дѣлъ въ бумагахъ по сношеніямъ нашего двора съ Ангальтъ-Цербстомъ. Изъ этихъ же бумагъ взяты нами и остальные, ниже помѣщаемыя письма и выписки).

*Изъ грамоты къ Петру II-му князя Ангальтскаго изъ Цербста,
отъ 12 ноября 1727 г.*

„Ваше императорское величество по въ свѣтѣ прославленному великодушію своему отъ меня за противно не пріймите, что я дерзаю вамъ съ покорнымъ респектомъ донести, какимъ образомъ я 8-го Ноября съ молодшею сестрою недавно въ С. Петербургѣ умершаго господина епископа Любскаго, съ принцессою Шлезвигъ-Голстинскою Іоанною Елисаветою, по учиненномъ прежде словорѣ, въ забавномъ Брауншвейгъ-Волфенбюттельскомъ замкѣ въ Вехельнѣ бракъ совершилъ.“

Далѣе князь вспоминаетъ, что Петръ II по матери своей (принцессѣ Шарлоттѣ Волфенбюттельской) происходитъ отъ поколѣнія сестры дѣда его, князя, и проситъ о милости и протекціи. (Въ подлинн.: Das Beylager zu Wecheln auf einem Braunschweig-Wolfenbüttelschen Lustschlosse vollzogen).

Русскіе люди, прочитавшіе тогда эту грамоту, могли ли думать, что черезъ 35 лѣтъ, ребенокъ, родившійся отъ этого брака, сядетъ на престолъ Русскій, воспрославитъ во всемъ мірѣ имя Русское, и оставитъ свой слѣдъ въ Русской жизни на цѣлыя вѣка!

Екатерина II-я родилась 21 апрѣля 1729 года, въ большомъ приморскомъ городѣ Штетинѣ, Славянскомъ Щетинѣ (1), въ Помераніи или Поморьѣ. Городъ этотъ незадолго передъ тѣмъ перешелъ въ Прусское владѣніе и еще полонъ былъ слѣдами Шведскаго владычества.

Покойный гр. Д. Н. Блудовъ передавалъ намъ, что ему при разборѣ архивовъ зимняго дворца случилось читать нежданную собственноручную тетрадь Екатерины II-й на французскомъ языкѣ, посвященную ея пріятельницѣ графинѣ П. А. Брюсъ и содержащую въ себѣ подробные ея рассказы о рожденіи, дѣтствѣ и вообще о жизни ея до пріѣзда въ Россію. Императрица записала между прочимъ въ этой тетради, что день ея рожденія пришелся въ какой-то праздникъ, что во всѣ Штетинскіе колокола звонили, и что это сочтено было благимъ предназначеніемъ. Императрица любила подмѣчать случайности и нерѣдко придавала имъ таинственное значеніе: необыкновенная ея судьба приучила ее къ этому.

Намъ неизвѣстны подробности ея младенчества и ребячества. Трудно предполагать, чтобы ею занимались заботливо: матери ея, когда она родилась, было всего 16 лѣтъ отъ роду. Но нѣкоторыя черты мы можемъ навѣрное угадывать. Живя въ Штетинѣ, гостя у своихъ родственниковъ въ Брауншвейгѣ и Гамбургѣ, Екатерина должна была съ ранняго младенчества слышать рассказы о недавнемъ пребываніи Русскихъ въ томъ краю, о чудесномъ императорѣ, который напр. въ сосѣдней Даніи совершаетъ походъ съ своими солдатами по поясъ въ болотной водѣ, который командуетъ соединеннымъ флотомъ Россіи, Англій, Голландіи и Даніи, въ рукахъ котораго и громъ оружія и свѣтъ науки. Извѣстно, что ничто такъ не поражаетъ дѣтскаго воображенія, какъ подвиги великихъ людей, и должно полагать, что необытность Россіи, ея могучія силы, ея величіе, эти толпы людей, отправлявшихся по Одери на Штетинскія корабляхъ искать счастья въ таинственной Московіи, все это принадлежало къ дѣтскимъ впечатлѣніямъ будущей Русской государыни.

(1) Вѣроятно отъ словъ, *щитъ*, *щитится*, *защищается*. Щетинъ — родъ крѣпости, защищавшей поморье отъ средневѣковыхъ морскихъ разбоевъ.

Въ семейномъ кругу Штетинскаго губернатора не прекращались толки о Россіи. Мать Екатерины, женщина съ живымъ воображеніемъ, принимала горячее участіе въ судьбѣ своихъ Голштинскихъ братьевъ, которые изъ Петербурга ждали себѣ счастья.

Еще памятнымъ именовъ въ дѣтской душѣ Екатерины II-й было имя другаго великаго единодержавца, Людовика XIV. Такъ называемый вѣкъ его былъ тогда въ полномъ разцвѣтѣ. Французскій языкъ и Парижское общежитіе уже водворились у всѣхъ сколько нибудь достаточныхъ людей въ Германіи. Мать Екатерины хорошо знала по французски. У Екатерины II-й была французженка-гувернантка, мамзель Гардель. Въ послѣдствіи императрица вспоминала ее въ бесѣдахъ съ своимъ статсъ-секретаремъ Грибовскимъ (Записки Грибовскаго, изд. 1864, стр. 39) „Эта моя гофмейстерина была старосвѣтская французженка. Она не худо меня приготовила для замужства въ нашемъ сосѣдствѣ; но, право, ни дѣвица Гардель, ни я сама не ожидали всего этого⁽¹⁾.“ Въ біографіяхъ Екатерины упоминается также и это Лоранъ,² учившій ее чистописанію. Это былъ тоже французъ-эмигрантъ. Сравнительно-скромная обстановка, при обиліи вѣнскихъ впечатлѣній, представляемыхъ большими приморскимъ городомъ, тоже была одною изъ выгодъ воспитанія: Екатерина, съ ребячества, привыкла видѣть людей какъ они есть.

Вотъ рассказъ Екатерины II-й, касающійся ея малолѣтства. Онъ составляетъ отрывокъ изъ Русскихъ ея Записокъ и уцѣлѣлъ случайно въ бумагахъ кн. Безбородки⁽³⁾:

„Въ 1742 или 3-мъ году я была съ матерью моею въ Брауншвейгѣ, у вдовствующей герцогини, у которой мать моя была воспитана, и та герцогиня и мать моя были дома Голштинскаго. Тутъ случилось быть епископу католицкому Корвенскому (l'évêque de Corbri) и съ нимъ было нѣсколько его канониковъ. Между канониками былъ одинъ дома Менгдена. Сей упражнялся предсказаніями и хиромантіей. Бывъ

(1) Т. е. ея водворенія въ Россіи.

(2) Отъ кн. Безбородки этотъ листокъ перешелъ къ кн. А. Н. Голицыну. Напечатанъ въ Вѣст. Зап. 1858, стр. 539.

вопрошенъ матерью моею о принцессѣ Маріаннѣ Бевернской, съ которой я была весьма дружна и которая по нраву и красотѣ своей была весьма всѣми любима, не получить ли она по своимъ достоинствамъ корону, онъ не захотѣлъ объ ней сказать ничего. Наконецъ сказалъ матери моему: на лбу вашей дочери вижу короны, по крайней мѣрѣ, три. Мать моя приняла то за шутку. Онъ же сказалъ ей, чтобъ она никакъ о томъ не сумнѣвалась, и отвелъ ее къ окошку, и она послѣ уже съ прекраснѣйшимъ удивленіемъ сказала, что онъ ей чудеса наказывалъ, о чемъ она ему и говорить запретила; а мнѣ сказала уже здѣсь, что Менгдена предсказанія выполняются. А болѣе отъ нея узнать не могла.⁴

Надо полагать, что князь Ангальтъ-Цербскій, проведеній вѣкъ свой въ военной, суровой службѣ и ею исключительно занятый, предоставлялъ какъ воспитаніе дочери, такъ и заботу о ея замужствѣ своей супругѣ. Но Голштинскій домъ, къ которому она принадлежала, находился въ то время далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Намъ неизвѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находилась Іоанна-Елизавета къ своему двоюродному брату, владѣтельному герцогу Голштинскому, зятю Петра Великаго (ум. 1739); но съ Русскими людьми она вела знакомство вслѣдствіе пріязни, которая соединяла ее съ молодымъ Русскимъ путешественникомъ, впоследствии знаменитымъ Иваномъ Ивановъ. Бецкимъ (въ годъ рожденія Екатерины II-й ему было 25 лѣтъ отъ роду). Впрочемъ надежды на Россію совсѣмъ исчезали для членовъ Голштинскаго дома въ десятилѣтнее царствованіе Анны Ивановны, которая ревниво препятствовала всякимъ сношеніямъ зятя и внука Петра Великаго съ Петербургомъ и съ Русскими людьми. Надежды эти внезапно ожили съ возшествіемъ на престолъ Русскій той самой царевны, которая была невѣстою епископа Любскаго Карла, брата Іоанны-Елизаветы. Въ Голштиніи знали, какъ любила она своего жениха; знали также, что Голштинія была дорога ей по воспоминанію о старшей сестрѣ, что она даже собиралась ѣхать туда, но ее не допустили до того (объ этомъ свидѣтельствуетъ зять ея, герцогъ Карлъ Фридрихъ въ недавно сдѣланныхъ извѣстныхъ Запискахъ своихъ). Сохранились письма къ Елизаветѣ Петровнѣ изъ Килия отъ Мавры Егоровны

Шепелевой (впоследствии графини Шуваловой), которая жила тамъ при герцог. Аннѣ Петровнѣ и сообщала сестрѣ ея въ Россію подробности тамошней жизни (1). Обстановка роднаго племянника, единственной мужской отрасли Петра Великаго, должна была живо занимать Елизавету Петровну, и Голштинскій домъ, какъ ближайшіе родственники, по всему вѣроятію, былъ ей извѣстенъ наперечетъ. Мать Екатерины II-й не замедлила привѣтствовать новую императрицу съ восшествіемъ ея на престолъ и со днемъ рожденія (16 декабря), и въ отвѣтъ ей написана была слѣдующая:

Грамота имп. Елизаветы Петровны къ Аннѣ-Цербской владѣтельной княгинѣ Іоаннѣ-Елисаветѣ изъ Спб. 14 яно. 1742.

„Свѣтлѣйшая княгиня, дружеско-любезная племянница. Вашей любви писаніе отъ 27 минувшаго декабря и содержанная въ ономъ доброжелательныя поздравленія мнѣ не иначе какъ пріятны быть могутъ.... Понеме ваша любовь портретъ моей въ Божѣ успшей государыни сестры герцогини Голштейнской, которой портретъ бывшей здѣсь въ прежнія времена королевской Прусскій министръ баронъ Мардефельдъ писалъ, у себя имѣете; того ради мнѣ особливая угодность показана будетъ, ежели ваша любовь мнѣ оной, яко много хорошаго такого портрета здѣсь не находится, уступить и ко мнѣ прислать изволите; я сію угодность во всякихъ случаяхъ взаимствовать сходна буду... Вашей любви дружеско-охотная Елисаветъ.“

Портретъ, конечно, былъ присланъ, и въ томъ же 1742 году, по случаю дня своихъ именинъ 3 (16) сентября императрица посылаетъ Іоаннѣ-Елисаветѣ свой собственный портретъ, осыпанный брилліантами, цѣною въ 18 тысячъ рублей. Съ этимъ портретомъ, какъ видно по дѣламъ, нарочно велѣно было ѣхать изъ Берлина въ Цербстъ секретарю Русскаго посольства Шриверу и вручить портретъ лично.

Между тѣмъ И. И. Бецкій, вѣроятно, не упустилъ случая дѣйствовать въ пользу своей пріятельницы. Ему легко

(1) Письма эти, весьма живыя по содержанію и своеобразному слогу, напечатаны въ Читеніяхъ 1861, II, 67—72.